

Стратегии и этапы научно-педагогической деятельности¹

Л. М. Попов, П. Н. Устин

doi: 10.38098/thry_23_0457_16

Введение

Длительный путь освоения психологии в университете соотносится с определенной парадигмой. Этот путь включает следование канонам классической рациональности (исследование объекта), неклассической рациональности (изучение объекта в его взаимосвязях с миром), наконец на сегодняшнем этапе — это путь следования постнеклассической рациональности. Здесь важным становится не столько объект изучения, сколько «саморефлексии исследователя... и модернизация исследовательской реальности» (Гусельцева, 2016, с. 39). Именно «саморефлексия исследователя» подталкивает к постановке вопроса о психологии как науке или практике, о единстве или принципиальном различии научной и практической психологии, об исследователе как нейтральном или внешне и внутренне детерминированном человеке, носителе антропного начала в психологической науке и практике (см.: Взаимоотношения исследовательской..., 2015).

Все мы — психологи: и профессора, и студенты, и консультанты, и ведущие тренингов, и научные сотрудники психологических институтов. Но мы разные психологи. Одни постигают психику во всех тонкостях, изучают ее функционирование от микромира (нейропсихология) до макромира (психология больших групп и объединений). Другие используют арсенал накопленных в психологической культуре знаний для передачи их молодым людям, осуществляя их научную социализацию. Третьи используют психологические знания для оказания психологической помощи по преодолению жизненных проблем (техногенная катастрофа, депрессия, суицид). Четвертые с помощью психологических знаний оказывают воздействие на людей, чтобы реализовать свои позитивные и негативные замыслы.

---

1 Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект № 19-18-00253.

Возникает вопрос о функциях (ролях) разных психологов, участников взаимодействия «человек–мир» (Рубинштейн, 2003). В общем акте взаимодействия выделяются два процесса: познание человеком мира и самого себя; преобразование мира и самопреобразование. В соответствии с этим можно заключить, что есть два класса психологов — исследователи и преобразователи.

Есть сторонники детального изучения многочисленных составляющих психики человека и сторонники целостного подхода к человеку. Сторонники детального, аналитического исследования психологии человека руководствуются идеей объективности познания, которое возможно, если диагностировать отдельные характеристики психики с помощью надежных методик. Это «доличностный», «досмысловой» период развития психологии, этап классической рациональности, идеи которого продолжают жить благодаря деятельности отдельных специалистов.

Сторонники целостного подхода руководствуются тем, что надо соединить целостное представление о человеке с его основной деятельностной функцией, поскольку познание есть ступенька к преобразованию. Акцент делается на анализе рефлексивного самосознания человека и его осознанного побуждения к активности по преобразованию проблемной ситуации вовне или по самопреобразованию. Это этап постнеклассической рациональности (см.: Психологическое знание..., 2021; Юревич, Журавлев, 2007; и др.).

Сторонники разных подходов используют свои стратегии для достижения целей. Определим стратегию психолога как общий план, сценарий жизни на определенный период времени, предполагающий выбор основного направления профессиональной деятельности, ее главных целей, этапов, путей самореализации действующего субъекта с поиском чего-то нового, творческого на выбранном пути (Абульханова-Славская, 1991, с. 8).

Мы руководствуемся тезисом Я. А. Пономарёва, согласно которому в процессе субъект–объектного взаимодействия происходит переход процесса как динамической, временной характеристики в продукт как статическую, пространственную характеристику. В свою очередь «продукты взаимодействия превращаются в условиях нового процесса ... становясь этапами развития» (Пономарёв, 1976, с. 21–22).

Таким образом, при выборе стратегии идет сосредоточение на процессуальных характеристиках познания-преобразования, но также и на результативных (продукты в виде знаний) характеристиках взаимодействия. Основным критерием выделения стратегии мы определяем доминирующий процесс взаимодействия человека как субъекта с миром и с самим собой. Такими процессами будут созерцание

(познание, самопознание) или преобразование (самопреобразование) в виде создания содержательно или технологически выраженного продукта. Дополнительным критерием является рассмотрение человека как предмета познания (преобразования) в его целостном или дифференцированном виде.

В таком случае на основе терминологии Я. А. Пономарёва мы выделяем две стратегии: абстрактно-аналитическую и действенно-преобразующую – с опорой на категории «абстрактное» и «конкретное» в их философской трактовке. Абстрактно-аналитическая стратегия может быть представлена тремя этапами исследовательской деятельности: исследованием отдельных психологических качеств (первый уровень профессионального признания); исследованием психики как системы (второй уровень профессионального признания); этапом межпредметных исследований.

Действенно-преобразующая стратегия также может быть представлена тремя этапами: этапом самооценки психологических характеристик человека и саморазвития; этапом профессионального самоопределения; этапом жизненно важного целедостижения. Общим методом познавательно-преобразующей деятельности является метод «Интервью с самим собой» в трех модификациях.

Задача состоит в характеристике каждого этапа обеих стратегий с показом антропного детерминизма, который может быть представлен более полно в психологии, чем в естественных науках.

Психология – не изолированная наука. Среди наук, по мысли Б. М. Кедрова, со временем она должна занять главенствующее положение как наука наиболее полного изучения человека и его предназначения во Вселенной. Основанием для этого являются выводы физиков: ввести во все науки, изучающие мироустройство, антропный принцип, ибо любая научная теория будет неверна, если в ней не предусмотрено возникновение мыслящего человека, «наблюдателя», который познает законы природы (Касумов и др., 2014). В обобщенном виде, по словам Н. Бора и В. Гейзенберга, «нет независимой от наблюдателя реальности» (Петренко, Супрун, 2014, с. 69).

Физики пришли к выводу о том, что необходимо не только дать исчерпывающее описание существующего мира, но и объяснить, почему он такой, какой есть (Касумов и др., 2014). Сходную позицию высказывает нейрофизиолог Т. В. Черниговская: «Исследуя нейронные сети и гиперсети в надежде понять смысл того, что происходит в мозгу, и понять проблему сознания, мы зависаем над бездной, так как мы изучаем только тело. Изучая только проявление нашей психики, мы зависаем над ней же» (Черниговская, 2022).

В естественных науках антропный принцип увязывает свойства Вселенной и существование в ней человека. Здесь человек выступает как наблюдатель, выводы которого об устройстве Вселенной детерминированы его сознанием. У психолога-исследователя антропный принцип проявляется в наличии многомерной детерминации его деятельности по изучению мира людей, что обусловлено его статусом, пристрастиями, установками, системой ценностей, наконец научно-мировоззренческой идеологией. В таком понимании антропный принцип всегда присутствовал в работе психолога как осознаваемая и неосознанная детерминация. Об этом С.Л. Рубинштейн писал еще в середине 1950-х годов: «Мир — это совокупность вещей и людей, в которую включается... то, что относится к человеку и к чему он относится... что может быть для него значимо, на что он направлен» (Рубинштейн, 2003, с. 314). Однако как психолог-исследователь С.Л. Рубинштейн никогда сам не акцентировал внимание на этом, оставляя вскрытие антропной обусловленности в ее полном варианте исследователям его творчества.

В психологии такая анатомия творчества ученого проводится редко. Чаще это свойственно искусствоведам и литературоведам, которые устанавливают соотношенность художественных образов какого-либо художника с его окружением, со временем, с социальными событиями и личными переживаниями.

Руководствуясь принципом междисциплинарности в познании мира (см.: Психология: современные направления..., 2003) и используя новый для психологии термин «антропность», мы посчитали возможным рассмотреть стратегии психолога на основе собственной научно-педагогической деятельности с позиции антропного принципа, попытаться приблизиться к «живому знанию» (Зинченко, 1998) о психологе-исследователе, который не только изучает психику и поведение человека, но и руководствуется определенным смыслом («почему», «ради чего») в своей научной, образовательной деятельности.

1. Абстрактно-аналитическая стратегия и ее этапы

1.1. Первый этап исследования отдельных психологических феноменов и механизмов (первый уровень профессионального признания)

Соавторам проекта в период следования данной стратегии была свойственна направленность на определенное признание в пси-

психологическом сообществе «не только сознания, но и всего бытия» (там же, с. 314). Так, будучи аспирантом Института психологии АН СССР, один из авторов изучал отдельный феномен творчества – интеллектуальную инициативу. Экспериментальная часть работы была выполнена по методике «Креативное поле» (цилиндрические шахматы). Трудность возникла на этапе интерпретации результатов. Научному руководителю Я. А. Пономарёву они были представлены с позиций автора методики Д. Б. Богоявленской. Это вызвало недовольство Якова Александровича, и он предложил перейти к работе с Д. Б. Богоявленской в качестве руководителя.

Необходимо было определиться и с научным руководителем, и с теоретическим осмыслением полученных результатов. В контактах с научным руководителем возникла пауза, которая использовалась для детального изучения его теоретической концепции и последующей интерпретации экспериментальных данных с позиции психологического механизма творчества (Пономарёв, 1976).

Антропный принцип проявился как новое видение экспериментальных данных. В результате в отношениях с научным руководителем возникает полное взаимопонимание. В итоге интеллектуальная инициатива была признана элементом психологического механизма творчества (Попов, 1983). Ее временная характеристика проявилась в направленности инициативных действий в прошлое или в будущее. Творческое проявление инициативности выразилось в стремлении обобщить накопленный опыт или упредить действия экспериментатора (опережающее отражение по П. К. Анохину). Продуктом инициативных действий являлись способы («эвристические») более эффективного решения однотипных задач, которые побуждали к новым поисковым процессам. Так, теоретическое положение Я. А. Пономарёва о взаимосвязях и взаимопереходах «процесс—продукт» было подтверждено на новом экспериментальном материале.

Впоследствии была освоена идея о взаимодействии, согласно которой значимым является выделение двух фаз процесса (созерцание и преобразование), а также обоюдность воздействий субъекта и объекта. Значение этого положения совершенно очевидно при взаимодействии людей, здесь же подчеркивается воздействие неживого объекта. Воздействие задачи в качестве объекта было проинтерпретировано как возможность осознания побочного продукта в интуитивном озарении человека. Позднее Н. И. Чуприкова подтвердила мысль о значимом влиянии объекта ссылкой на Гегеля: «Субъект способен перемещать вещи в сторону своего внутреннего мира, отнимая у вещей присущую им внешность» (Чуприкова, 2020, с. 97).

Право диссертанта на научную самостоятельность было завоевано и затем воплощено при обосновании интеллектуально-деятельностного механизма человека как субъекта саморазвития (Попов, 1992).

Основу структуры и функционирования данного механизма составили теоретические положения С. Л. Рубинштейна, А. В. Брушлинского, Б. М. Кедрова, Я. А. Пономарева и собственные наработки по мышлению и творчеству, что отражено в наших работах (Попов, 1992; Попов, Голубева, Устин, 2008; Попов, Ибрагимова, Устин, 2016). Примечательно, что функционирование охватывало внутреннюю (интеллектуальную) и внешнюю (онтологическую) характеристику действий человека, первая означала мысленное «оперирование сущностями», а вторая – оперирование тем, что создавалось содержательно человеком в действительности. По Г. Олпорту, это внутреннее поведение (мышление) и внешнее поведение, которое может быть выражением любой человеческой активности (Фрейджер, Фейдимен, 2001, с. 819).

Особое значение придавалось разработке запуска данного механизма и возможным зонам интеллектуально-деятельностного развития субъекта. В основу легли идеи В. М. Бехтерева о личности как колеблющейся величине (Бехтерев, 1994), А. Н. Леонтьева о взаимопереходах интернально-экстернальных действий (Леонтьев, 1975) и Л. С. Выготского о зонах ближайшего развития (Выготский, 1991). Деятельность данного механизма была подтверждена экспериментально.

После защиты докторской диссертации создается иллюзия полной свободы творчества. Антропность проявилась в желании заниматься в психологии тем, что близко и понятно широкому кругу людей. Социальные процессы конца XX–начала XXI в. в России особенно пагубно отразились на нравственном состоянии людей. Потеряли смысл традиционные ценности: сострадание, справедливость, доброта, правильная речь, уважение к старшим (Юревич, 2014, с. 67). Было утрачено в коллективных представлениях различие добра и зла. Отражением вызова на восстановление привычного для нормальной нравственной атмосферы понимания добра и зла стали наши монографии: «Добро и зло в психологии человека» (2000) и «Добро и зло в этической психологии личности» (2008). Так складывалось новое научное направление, где исследовательский интерес сместился с интеллектики на духовно-нравственное развитие личности с одновременной заявкой на создание новой психологической специальности – «этической психологии личности» (Попов, Устина, 2009).

С одной стороны, это был поворот к изучению целостного человека, были выделены многочисленные типы доброго и злого человека. С другой стороны, продолжение работы требовало участия тех, кто разделяет позицию руководителя нового направления, т. е. участие аспирантов. Но у каждого аспиранта, кроме следования в фарватере научного руководителя, есть и свой мотив – защитить диссертацию. При этом продвижение идеи по изучению нравственных типов людей наталкивалось на представление о «нормальной» кандидатской диссертации, выполненной в традициях дифференциального исследования человека. В ней было необходимо абстрагировать от целостного человека какую-либо характеристику, провести ее диагностику с помощью надежной, валидизированной методики и гипотетически связанных с ней других характеристик человека. Отсюда и складывалась абстрактно-аналитическая стратегия исследования, результатом которой было построение модели изучаемого феномена. Подчеркивалось, что изучаемая черта имеет системообразующий характер в соотношении с другими свойствами, это положение отличается научной новизной и может быть учтено на практике.

На основе созданного нами в те годы теста «Добро и зло» (Попов, Кашин, Старшинова, 2000) с его надежным методологическим обоснованием появилась возможность исследовать различные нравственные характеристики человека. С 2003 по 2016 г. под нашим руководством были защищены кандидатские диссертации по исследованию циничности (Устин, 2003), честолюбия (Устина, 2008), ответственности (Ремизова, 2009; Закирова, 2010), завистливости (Горшенина, 2016). Степень свободы каждого автора по-прежнему определялась степенью включенности его исследования в научные направления кафедры, лаборатории и, конечно же, научного руководителя.

Общее в выполненных работах сводилось к тому, что предметом исследования становилась какая-либо нравственно-этическая характеристика человека, элементы которой были заложены в содержание теста «Добро—зло», а также в содержание других личностных тестов. Наиболее часто применялись тесты: 16-RF Кеттелла, самоактуализационный тест (Э. Шострома), мотивация достижений (Т. Элерса), тест самоотношений (В. В. Столина, С. Р. Пантелеева), тест уровня субъективного контроля (Е. Ф. Бажина и др.). Было издано пособие, где представлен набор из 27 методик по диагностике нравственной сферы личности (Закирзянова, 2013), которые полезны для исследователей духовно-нравственной сферы личности (см., например: Духовно-нравственные проблемы..., 2018; и др.).

Экспериментально-исследовательские каноны по применению абстрактно-аналитической стратегии состоят в диагностике (созерцание, познание) заявленной характеристики и установлении степени ее корреляционной сопряженности с рядом других интеллектуально-личностных характеристик. Так, например, в работе по исследованию циничности установлены значимые связи с тщеславием, несдержанностью, беспринципностью, хамством, вероломством и жестокостью (Устин, 2003). Высокий уровень работы определяется вскрытием механизма функционирования и созданием модели изучаемого феномена. Как правило, такие работы защищаются по научной специальности «Общая психология, психология личности».

1.2. Этап исследования психики как системной организации (второй уровень профессионального признания)

Системный подход в психологии связывается, прежде всего, с Б. Ф. Ломовым, который аккумулировал идеи И. П. Павлова, Б. Г. Ананьева, П. К. Анохина, В. П. Кузьмина, С. Л. Рубинштейна о человеке как синтезе биологического, психического и социального. Б. Ф. Ломов «стремился понять специфику отражения, деятельности, общения, личности в контексте целостного бытия человека и его психики...» (Барабанщиков, Завалишина, Пономаренко, 1996, с. 10). Б. Ф. Ломов считал, что когда мы «абстрагируемся от других измерений, то, естественно, выявляем только какой-то один ряд свойств, получаем как бы срез в какой-то одной плоскости. Но понять по этому срезу изучаемые явления в целом невозможно (Ломов, 1996, с. 41).

Путь к пониманию психики человека как системы лежит в движении «от абстрактного к конкретному, чтобы на основе полученных абстракций воссоздать конкретное, построить психическое как некоторую целостную систему» (там же, с. 82). В этом направлении Б. Ф. Ломов следовал традициям научной школы В. М. Бехтерева и Б. Г. Ананьева, которые использовали принцип комплексного подхода в оценке человека (см.: Методология комплексного..., 2008; и др.). Если В. М. Бехтерев реализовал данный подход для понимания душевной болезни человека, то Б. Г. Ананьев применял его для исследования сенсорно-перцептивных процессов. Системный подход, в основе которого лежала идея интеграции свойств, состояний и процессов психики, был этапом продвижения в понимании человека как «единого целого». В перспективе Б. Г. Ананьев и Б. Ф. Ломов видели необходимость создания института человека, где могло бы быть достигнуто взаимопонимание между учеными, изучающими

человека как биопсихосоциальное образование. Б. Г. Ананьев считал, что путь к пониманию человека как целостности состоит в признании его индивидуальности, которая представляет индивидуальные, субъектные и личностные характеристики человека. По оценке Б. Ф. Ломова, Б. Г. Ананьеву удалось научно обосновать и экспериментально подтвердить сенсорно-перцептивный уровень понимания человека как целостной системы. Б. Ф. Ломов стал рассматривать психику как систему в единстве когнитивной, регулятивной и коммуникативной подсистем. Он и его последователи понимали, что для достижения согласованного результата по интеграции подсистем требуется единство подхода как отдельных исследователей, так и научных лабораторий института психологии. Такое единство возможно при наличии связей между различными психологическими дисциплинами, оно определяется целостностью объекта их исследования. Каждый «исследователь должен в совершенстве знать ту область психологии, в которой он работает, пограничные области психологии и даже другие науки, он должен владеть системой современных методов (Ломов, с. 80).

Следует отметить, что научное продвижение к пониманию целостного человека как системы сопряжено с трудностью взаимопонимания между специалистами не только по биологическому, психическому и социальному блокам, но и внутри каждого блока. Взаимопонимание между всеми может быть достигнуто при следовании согласованной теории межпарадигмального типа, при согласованных методах получения данных и совместно выработанной терминологии.

Необходимость целостного подхода обусловлена переходом от теории (абстрактно-аналитической стратегии) к действиям вовне, к действенно-преобразующей стратегии, когда психолог побуждает прямо или косвенно конкретного человека к действиям вовне. По мысли Б. Ф. Ломова, какую бы деятельность человек ни выполнял, «он остается человеком со всей системой присущих ему многообразных свойств: информационных, социально-психологических, психофизиологических и др.» (там же, с. 81).

Желание овладеть методологией системного подхода сложилось у авторов данной статьи в результате выбора научной школы Института психологии РАН для дальнейшего пути в психологии. Относительно всех работ, выполненных в рамках абстрактно-аналитической стратегии, помимо глубокой теоретико-экспериментальной проработки исследуемого феномена, отмечается лишь рекомендательный уровень применения на практике полученных результатов. Экспе-

риментально-системная стратегия в крайне ограниченном варианте была реализована в кандидатской диссертации Р. В. Меркель, выполненной под нашим руководством (Меркель, 2011). В работе по исследованию авторитарности личности ставилась задача по установлению взаимосвязи авторитарности как свойства личности с когнитивными, регулятивными и коммуникативными свойствами. В результате была выявлена многомерная корреляционная связь авторитарности с указанными свойствами. Было установлено, что авторитарность коррелирует с другими личностными свойствами (самостоятельность, ответственность, самоуверенность); с когнитивными характеристиками (социальный интеллект, стереотипность мышления); с регулятивными свойствами, которые представлены волевой (самоконтроль, нормативность) сферой личности; с мотивационно-ценностной организацией человека (социальная активность, статус в социуме). Была выявлена связь авторитарности и с рядом коммуникативных свойств: конформизмом, доверчивостью, подверженностью влиянию тех, кто выше по статусу.

Достаточно полно все атрибуты системного подхода представлены, например, в докторской диссертации по исследованию феномена «переживания субъекта» (Фахрутдинова, 2012). Это внутрискруктурные отношения (пространственные, временные, информационные, энергетические, телесные, эмоциональные, когнитивные); динамические характеристики с циклами, стадиями переживания; связи переживания с бытийной и рефлексивной структурами сознания. Установлены механизмы взаимоотношения переживания индивидуального и группового субъектов, а также механизм функционирования переживания. Из работ сторонников абстрактно-аналитического и системного подходов чаще всего делается вывод об общих закономерностях, функционировании психологических механизмов среднестатистического человека или людей, отнесенных к определенной социальной, профессиональной, возрастной, половой группе. Выводы делаются по некоторому массиву людей, отсюда крайне осторожны рекомендации диссертантов по «практической значимости исследования». Напомним об антропной позиции Б. Ф. Ломова: для психолога значимым должен быть конкретный человек, который каждую единицу времени «живет и действует как единое целое» (Ломов, 1996, с. 52).

Системный подход в пределе может дать полное представление о каждой подсистеме, включая сведения о «первокирпичиках» в подсистемах. С его помощью удастся установить связи всех измеряемых параметров между собой и выделить системообразующий фактор.

В работах физиков последней трети XX в. утверждается, что период выявления «первокирпичиков» утратил свою актуальность. В общей философии природы, построенной на бутстрап-теории частиц, Дж. Чью и его коллеги посчитали, что природа может быть понята только через самосогласованность ее частей. Ни одно из свойств любой части материальной вселенной не является фундаментальным, все они вытекают из свойств других частей (Лотов, 2015). В философии бутстрапа как философии целостной Вселенной утверждаются два приемлемых для психологии вывода.

Первый вывод: свойства частей вносят определенный вклад в понимание целого. Целое первично. Фактически это было известно уже Платону.

Второй вывод сводится к тому, что процесс первичен, паттерн вторичен, т. е. любая структура, которую мы наблюдаем, есть проявление лежащего в ее основе процесса (там же).

Если применить представленные выводы к материалу по авторитарности с учетом того, что каждый человек постоянно «живет и действует», то исследование авторитарности в зависимости от антропности исследователя и человека-наблюдателя (психолога) в каждый момент времени должно включать разные виды мотивации, статусность в данном сообществе, актуальную задачу, сопутствующие и препятствующие обстоятельства, уверенность или тревожность, ответственность, подобострастность или требовательность. При этом возникает не только приоритет процесса над паттерном, но и ранее описанный момент перехода «процесса в продукт и обратно». Нечто подобное в физике характеризует такую частицу, как фотон, способную быть массой и энергией. Однако это может быть сделано только в будущем или может быть соотнесено с изучением индивидуальности ограниченного числа испытуемых.

С идеологией бутстрап-подхода перекликается сетевой подход, который строится на принципе равноправных горизонтальных отношений участников. Утверждение М. С. Гусельцовой о смене системного подхода сетевым вызвало возражение со стороны А. Л. Журавлева и Е. А. Сергиенко (Журавлев, Сергиенко, 2022). В их обстоятельной статье, посвященной проблеме взаимосвязи системного и сетевого подходов, показано, как системный подход обогащается элементами сетевого подхода, широко распространенного в практике досугового и делового общения.

Так, в системном подходе доминирующий ранее иерархический принцип взаимодействия подсистем психики с вертикальным соподчинением дополняется гетерархическим, горизонтальным вза-

имодействием. Однако следует заметить, что взаимодействие горизонтального типа ведется преимущественно в условиях досугового общения, часто анонимного. В сетевом варианте общения деловых партнеров сочетаются вертикальный и горизонтальный типы взаимодействия.

1.3. Этап межпредметных исследований

Выход на этап межпредметных исследований произошел в 2018 г., когда мы заинтересовались феноменом «Я-виртуальное» и интеграцией социальной и виртуальной реальностей. Наш интерес совпал с основными трендами развития современной психологии. Так, согласно результатам экспертного опроса о приоритетных направлениях развития психологии, осуществленного сотрудниками Института психологии РАН, к 2030 г. одно из ведущих мест займут исследования, связанные с ИТ, социальными сетями и виртуальной реальностью (Журавлев и др., 2016).

«Я-виртуальное» – это феномен, который выступает отражением «Я-реального» и характеризуется расширением как социальных границ, так и основных компонентов Я-концепции (когнитивных, эмоциональных, поведенческих). Исследование данного феномена – это один из ведущих исследовательских трендов в современной картине познания, где особое место занимает психология социальных сетей. Социальные сети – это виртуальная площадка, которая связывает миллионы пользователей со всего мира и расширяет границы их социального взаимодействия друг с другом. В целом современные социальные сети являются определенным аналогом кибернетического моделирования социально-психологических процессов, точнее, виртуальной моделью социально-психологической реальности (см., например: Психологические исследования в интернет-пространстве, 2020).

Первые исследования психологии социальных сетей появились вслед за появлением специализированных социальных сервисов (Facebook, 2004–2006; «Одноклассники», 2006; «В контакте», 2006); точкой актуализации внимания к данной проблематике можно считать 2016 г. Результаты выборов президента в США (Дональда Трампа) и голосования по выходу Великобритании из Европейского Союза (Brexit) показали, что социальные сети – это не только виртуальная площадка для общения, но и эффективный инструмент: как для выявления психологических портретов людей, так и для воздействия на их поведение. Влияние на людей через социальные сети облада-

ет рядом преимуществ по сравнению с традиционными способами. В частности, это возможность одновременно охватить и проанализировать огромное количество людей (с помощью методов Big Data) и задействовать элементы искусственного интеллекта через использование нейросетей (нейросетевое моделирование, основанное на самообучении киберсистем и выступающее аналогом искусственного интеллекта).

Начиная с 2006 г., значительно вырос массив исследовательских результатов, отражающих возможности предсказания поведения на основе психометрических данных в социальных сетях. Согласно результатам анализа мировых трендов, в психологических исследованиях к настоящему времени отмечается высокий рост публикаций, связанных с психологией социальных сетей. Так, палестинские ученые проанализировали около 11000 публикаций, посвященных вопросам социальных медиа, и выявили около 1000 публикаций, связанных с проблематикой психологии социальных сетей (Zuoud et al., 2018). Здесь выделяются центры психометрии в университетах Кэмбриджа и Стэнфордского, которые объединяют в рамках проекта «Моя личность» («myPersonality project») более 200 ученых со всего мира, занимающихся проблемой психометрических показателей поведения личности в социальных сетях. В этой связи одним из наиболее известных является результат исследования, в котором на выборке более чем 58000 пользователей Facebook были показаны прогностические возможности «лайков» в социальных сетях. Исследователи доказали, что на основе «лайков» можно предсказывать: расовую принадлежность (европеиды или афроамериканцы) с вероятностью в 95%; пол с вероятностью в 93%; сексуальную ориентацию с вероятностью в 88% для мужчин и 75% для женщин; партийную принадлежность (демократы или республиканцы) с вероятностью в 85%; религиозную принадлежность (христиане или мусульмане) с вероятностью в 82% (Kosinski et al., 2013).

Интерес к обозначенной проблематике потребовал комплексного подхода и поиска технологий, методов и средств, выходящих за пределы актуального арсенала методов и технологий, которыми владеет современная психология. Необходимость мониторинга огромных объемов информации, поиск способов и средств для сбора эмпирических данных, автоматизация исследовательских процессов, структурирование полученной информации в базы данных, обработка больших данных (десятки и сотни миллионов цифровых следов) с последующим количественным и качественным анали-

зом — все это побудило нас выйти за пределы традиционных исследовательских схем, принятых в психологической науке.

Данный выход осуществился благодаря коллаборации с представителями технического направления Института вычислительной математики и информационных технологий Казанского федерального университета. Они занимались исследованиями в области информационных технологий. Основное назначение организации подобных исследований руководство вуза видело в том, чтобы создать автоматизированную информационную систему и прогнозировать потенциальную успешность абитуриентов всей России, чтобы привлечь их в качестве студентов Казанского университета. Мы откликнулись на предложенные инициативы и стали еженедельно собираться на обсуждение проекта с представителями технического направления, которым также было интересно выйти за пределы исключительно IT-проблематики.

Постепенно стала складываться научная группа, мы пытались найти точки соприкосновения и прийти к пониманию того, что хотим исследовать, как это делать и что лежит в основе нашего проекта. Мы как гуманитарии и психологи-исследователи понимали стратегическую и содержательную часть будущего проекта: какие экспериментальные схемы задействовать, как выделить интересующие нас закономерности и механизмы, на какие методологические подходы и принципы опираться. IT-специалисты понимали тактическую и технологическую стороны реализации проекта: как работать с колоссальными объемами информации, включающими многотысячную выборку испытуемых и многие миллионы цифровых следов. Антропный принцип на этапе межпредметных исследований позволил объединить представителей совершенно разных направлений. Сухой и логически обоснованный технический язык включал идеи программирования, автоматизации и возможности работы с базами данных. Их методы гармонично вписались в логику психологических исследований, позволяя упростить и структурировать будущее исследование. Более того, в процессе совместных обсуждений представителями технического направления для оптимизации процессов прогнозирования поведения реальной и виртуальной личности были предложены идеи нейросетевого моделирования — аналога когнитивных процессов, протекающих при обработке информации человеком. Данные идеи были также положены в основу будущего проекта в качестве одного из методов, позволяющих анализировать огромные потоки информации.

Проект «Нейросетевая психометрическая модель когнитивно-поведенческих предикторов жизненной активности личности на базе социальных сетей» носил междисциплинарный характер и реализовывался совместными усилиями психологов и специалистов в области информационных технологий. В течение трех лет (с 2019 по 2021 г.) была разработана модель прогнозирования жизненной активности личности в ее образовательной и профессиональной деятельности на основе интеграции психологических закономерностей проявления поведенческих и когнитивных процессов пользователей в реальном и виртуальном пространстве с основными метриками (психометриками) их активности в социальных сетях. Под психометрическими характеристиками в работе понимались данные личностного профиля пользователей социальных сетей (друзья, посты, фото, подписчики и т. д.), которые, выступая продуктами (результатами) онлайн-активности, отражают взаимосвязи их виртуального и реального Я.

Общий объем исследовательских выборок составил более 30 тысяч испытуемых при изучении виртуальных предикторов академической успешности студентов в реальной жизни и более 80 тысяч испытуемых при исследовании предикторов в социальных сетях профессиональной успешности специалистов.

В результате исследования психологических закономерностей взаимодействия характеристик Я-реального и Я-виртуального были выделены когнитивно-поведенческие предикторы академической и профессиональной активности личности, представленные в виртуальной реальности как результаты (продукты) процессов ее деятельности в социальных сетях через метрические (психометрические) показатели ее персонального профиля.

В частности, были выявлены прямые взаимосвязи академической успешности личности с рядом метрик ее персонального профиля в социальных сетях, отражающие особенности ее Я-виртуального (виртуального поведения). Это такие метрики, как: друзья, подписчики, фото, посты и репосты. Выявлено, что профессиональная успешность взаимосвязана с такими метриками, отражающими виртуальное поведение личности, как фото и заполненность страниц персонального профиля. Выделено влияние академической успешности личности на особенности ее поведения в виртуальной среде через такие метрики ее персонального профиля в социальных сетях, как количество друзей, подписчиков, фото, интересные страницы и аудиозаписи персонального профиля в социальных сетях. Также показано влияние профессиональной успешности на особенности поведения личности в виртуальной среде через такие метрики ее

персонального профиля в социальных сетях, как количество друзей, подписчиков, фото, видео, аудиозаписей, интересные страницы, заполненность страницы, посты, репосты и лайки персонального профиля в социальных сетях.

На основе результатов исследования была предложена теоретико-методологическая модель когнитивно-поведенческих предикторов жизненной активности личности (Попов, Устин, 2021, 2022). Теоретическое обоснование и практическое воплощение модели отражают один из вариантов решения «кардинальной» проблемы психологии — соединение аналитичности и целостности. В качестве методологического основания предлагаемой модели когнитивно-поведенческой активности субъекта положены: теоретические позиции С.Л. Рубинштейна, В. Штерна о формировании личности в ее взаимодействии с миром; П. К. Анохина, А. Р. Лурии, В. Б. Швыркова о функциональных системах; У. Джемса, А. Л. Журавлева о психологическом пространстве личности; Я. А. Пономарёва о психологическом механизме творчества; В. М. Бехтерева, А. Н. Леонтьева, Л. М. Попова о ритмически-апериодическом характере интеллектуально-деятельностных процессов. Особенности взаимодействия виртуальных и реальных характеристик личности в ее жизненной активности раскрываются с привлечением выводов М. Косински, Д. Стиллвелла и др.

В модели теоретически и эмпирически обосновано, что компоненты (метрики) персонального профиля в социальных сетях выступают точками взаимодействия между реальной и виртуальной личностью. Категория «взаимодействие», выступая отражением жизненной активности личности, является наиболее адекватной формой описания механизма, который связывает «Я-реальное» с «Я-виртуальным». Данная связь проявляется на трех уровнях: познание, адаптация и преобразование. Одним из наиболее значимых проявлений виртуальной активности личности выступают социальные сети. Индикаторами (предикторами) результатов взаимодействия — продукты когнитивно-поведенческого плана, отраженные в метриках личностного профиля пользователей социальных сетей.

Предложенная модель представлена закономерностями и механизмами взаимодействия виртуальной и реальной личности. Теоретико-эмпирическую основу данной модели составляют выделенные закономерности влияния успешности личности в реальной жизни (на уровне академической и профессиональной деятельности) на ее активность в социальных сетях. Виртуальная активность в социальных сетях проявляется через общение, познание (познавательную активность), профессиональную деятельность, досуговую активность

и творчество. Метрики персонального профиля личности выступают отражением ее интеллектуально-деятельностного механизма и выступают когнитивно-поведенческими предикторами — точками, маркерами, которые позволяют предсказывать успешность личности в реальной жизни. Информационно-технологическую основу данной модели составляют нейросетевые модули, которые позволяют снизить многомерность и выделить многообразие возможных вариантов взаимодействия между внутренним и внешним содержанием реальной и виртуальной личности.

Цель нового проекта, реализуемого в настоящее время, направлена на то, чтобы расширить нейросетевую психометрическую модель прогнозирования жизненной активности личности через разработку социальной успешности студентов и профессионалов. В рамках выполнения проекта в персональных профилях пользователей социальных сетей планируется выделить когнитивно-поведенческие предикторы социальной успешности личности — третьего показателя ее жизненной активности. На базе нейросетей, больших данных (Big Data) и социальных сетей идет разработка функциональной психометрической модели когнитивно-поведенческих предикторов социальной успешности личности в рамках ее образовательной и профессиональной деятельности.

2. Действенно-преобразующая стратегия

В часто цитируемом высказывании И. П. Павлова о человеке как системе, единственной по высочайшему саморегулированию, речь идет не только о психике, но и о человеке в целом, человеке как индивидуальности. Абстрактно-аналитическая стратегия в деятельности психолога предназначена для углубленного изучения разных сторон человека, установления значимых связей между отдельными характеристиками и подсистемами его психологической организации. Это позволяет строить гипотетические модели психологических механизмов функционирования когнитивных, регулятивных и коммуникативных компонентов психики. Движение к целостному человеку — это путь от «психологии психики» к «психологии человека» (Слободчиков, 2018) как целостного образования.

В этом случае идет переход от аналитической позиции исследователя к действенно-преобразующей стратегии. Она в нашем исследовании может быть представлена тремя этапами деятельности психолога в ситуациях психолого-педагогического взаимодействия со студентами.

2.1. Этап целостного подхода к человеку в процессе самооценки и саморазвития. Метод «Интервью с самим собой»

Предметом внимания психолога в условиях реального взаимодействия с другим человеком становится человек в контексте целостного бытия (Барабанщиков и др., 1996, с. 10). Категории «целое» и «часть» привлекали философов с античных времен. На основе изучения работ Платона и Аристотеля отмечают две трактовки понимания целого: как континуального (непрерывного, сплошного), части которого могут быть выделены лишь потенциально, и как дифференцированного, где части объективно представлены внутри целого. Собственным бытием обладает именно целое, а его части наделены бытием опосредованно. Следует признать, что научная российская психология до сих пор ориентирована преимущественно на познание любого явления по пути дифференцированного направления, т. е. от части к целому. Как мы уже отмечали, это обусловлено стремлением к разработке психологической науки по образцу естественных наук, где поиск истины определяется мерой применения количественной оценки экспериментальных данных, надежностью диагностических методик и статистической достоверностью результатов. По мере того как физики приходили к тому, что понять мироздательное устройство Вселенной невозможно без выяснения целесообразности существования в ней человека, в науках стал осуществляться переход от аналитической парадигмы к холистической. Холистическое мышление контекстуально. Оно направлено не столько на детали, сколько на принцип организации, на смысл выполняемой деятельности. Т. Н. Поплавская приводит точку зрения И. Канта, который считал, что в организме части связаны в целое по телеологическому принципу: все части функционируют ради сохранения целого и потому вне этого целого теряют всякий смысл. Он выделил в организме целесообразность строения органов, целесообразную связь между ними и целесообразность в отношениях самих органов к внешнему миру. Оценивая сложности устройства и предназначения частей в любом организме, И. Кант считал, что легче понять образование всех небесных тел, чем точно выяснить возникновение одной только былинки или гусеницы (Поплавская, 2012).

Согласно современной философии, каждое явление имеет то пространство и измерение (холос), в котором одновременно присутствуют все элементы бытия вместе взятые, это является наиболее внутренним бытийным измерением (там же). А. А. Ухтомский, а затем В. П. Зинченко одновременность бытийного присутствия в настоящем, прошлом и будущем соотносят с понятием «хронотоп». Такой

механизм можно рассматривать как психологический синтез времени, включающий события сознательной и бессознательной жизни (Зинченко, 1998, с. 156).

Функционирование единого целого определяется типом связей его частей: связей строения, функционирования и развития. Последовательно данные связи создают представление о структурном целом, функциональном целом, развивающемся целом (Поплавская, 2012, с. 387).

На материале работ, выполненных в рамках абстрактно-аналитической стратегии, было обосновано представление о структурном целом таких феноменов, как циничность, авторитарность, переживание. Функциональное и развивающееся целое было показано в виде функционирования психологического механизма интеллектуально-деятельностного развития субъекта.

В условиях психической деятельности по формированию сложных представлений образного, понятийного, знакового планов действуют «функциональные органы», которые, по А. А. Ухтомскому, создаются как всякое временное сочетание сил для осуществления определенного достижения (Зинченко, 1998, с. 141). «В реальном поведении и деятельности многочисленные функциональные органы работают не изолированно, они вступают во взаимодействие не только с миром, но и друг с другом. В своей совокупности они составляют трудно дифференцируемый организм – одновременно предметный, телесный и духовный. Особенность этого организма состоит в активности, действенности, направленности не только вовне – на созидание, творчество, но и вовнутрь – на самосозидание» (там же, с. 156).

Проблема современной психологии состоит в том, что «аналитическая работа в науке – это норма». Но проходит время, и науку, в том числе психологию, охватывает «тоска по целостности», ибо «как ни хороша концепция черт, но из бесчисленных, выделенных наукой свойств она (личность) не желает складываться» (там же, с. 161).

Неудовлетворенность аналитической работой вызвала обращение к «ненадежным» методам работы с человеком – беседе, интервью. По словам С. Л. Франка, а позднее В. П. Зинченко, эти методы позволяют получать «живое знание» о бытийном человеке, его проблемах, переживаниях и ценностях. Аргументом в пользу такого знания может быть приведенная В. П. Зинченко позиция А. А. Ухтомского о том, что «субъективное не менее объективно, чем так называемое объективное» (там же, с. 165).

Если мы соглашаемся с тем, что центральным мотивом психологической науки является поиск истины, то необходимо использовать

наряду с номотетическим методом идеографический (Олпорт, 1998, с. 30–31). Примеры идеографии можно обнаружить в лучших произведениях художественной литературы. Используя методы внешнего и внутреннего диалога, их авторы создают психологические портреты целостной личности – Дон-Кихота, Гамлета, Анны Карениной, истинность и достоверность которых ни у кого не вызывает сомнений (Олпорт, 2009).

Внутренний диалог как взаимодействие человека самим собой Ю. М. Лотман назвал «автокоммуникацией», т. е. взаимодействием Я–Я, которое осуществляется письменно. Человек обращается к самому себе, задает вопросы и отвечает на них, уясняя свое внутреннее состояние, чего без записи не происходит. Ю. М. Лотман отмечает, что такое взаимодействие приводит к перестройке Я, переформированию личности вплоть до аутопсихотерапии, выявлению внутренних ресурсов для самоизменения (Лотман, 2000, с. 165).

Движение от аналитической психологии к психологии целостного подхода привело к созданию метода «Интервью с самим собой» еще в 1990-е годы (Попов, 1990а). Данное интервью выполнялось письменно в домашних условиях и без лимита времени. Интервью с самим собой строилось как рефлексивный анализ по ключевым вопросам психологии с обязательным включением позиции Я в тексте: «Я как личность», «Мой интеллект», «Мой эмоционально-чувственный мир», «Я среди других», «Мой статус», «Влияния на меня и мои влияния на других». Так предполагалось выявить интер-, интра- и метаиндивидуальные характеристики (по А. В. Петровскому) личности испытуемого. Результаты размышлений представлялись в виде письменного текста. Определенная свобода состояла в следовании предложенному сценарию, его пунктам или в частичном изменении сценария. Допускалось и полное изменение сценария, где предлагаемые позиции могли быть включены в целостный текст литературного или автобиографического плана. Испытуемым предлагалось по всем позициям выделять имеющиеся трудности и предлагать самому себе пути их преодоления, а также описать имеющийся опыт преодоления трудностей. Предлагалось подкреплять свои размышления тестовым сопровождением (материалами, полученными испытуемым на основе самотестирования). Итак, цель применения метода сводилась к психологическому самопознанию с возможностью самопреобразования. Для оценки текстового материала была разработана система экспертных оценок. На основе количественной обработки всех материалов сочинений каждого из авторов был выявлен индекс саморазвития по соответствующей формуле, что де-

тельно описано в монографии «Психология самодеятельного творчества» (Попов, 1990б).

Раскрытие человека как индивидуальности показано в отрывках из сочинений студентов о себе. Так, испытуемая О. М. использовала предложенный сценарий по пунктам «Я как личность», «Мой интеллект», «Мой эмоциональный мир», «Мое общение», «Влияния». По каждому пункту выделены «Мои трудности», «Пути решения» и «Опыт работы с самим собой». Ниже приводится фрагмент текста ее интервью:

Я как личность: я медлительна, молчалива, чувствительна, обидчива и в себе малость не уверена. Но есть и приятные качества: спокойствие, уравновешенность, предусмотрительность, терпеливость, склонность к художественному творчеству, эмоциональность. Чистых типов не бывает, и поэтому я наблюдаю в себе признаки не только меланхолика, но и холерика (несдержанность, торопливость, шумливость, чувство гнева, агрессивность и даже грубость). Как правило, это минуты сильной злости, в которые активизируются мужские качества. В счастливые минуты жизни я веселый, легкомысленный сангвиник. С недавних пор, испытывая длительную агрессию, я заметила, что появились припадки страха, что соответствует моим меланхолическим наклонностям.

Другая испытуемая Н. П. назвала свое интервью «Мой путь». Ниже представлены фрагменты ее работы.

Приятней всего вспоминать, как все начиналось. Что ознаменовало начало моего пути? Я открыла в себе психолога, когда впервые увидела море. При взгляде в его глубины что-то всколыхнулось внутри и все мелкие заботы, которые волновали меня, померкли. Я будто заново родилась. Какое же оно было глубокое, загадочное, неизведанное. Мы видим лишь его поверхность, все его чудеса скрыты под тоннами воды. И мне было приятно думать, что я отправлюсь в путешествие по исследованию глубин человеческой души, став психологом. Первым объектом моего исследования стала моя собственная психическая жизнь. Началось все довольно просто — с нескольких тестов (темперамент, тревожность). Затем были различные психологические лагеря, психфак малого университета. Но больше всего информации, конечно, давала интроспекция, информация, полученная из первых рук... Поступила в университет без проблем... Первый курс был средневековьем моей жизни, которому не видно было конца. Чтобы вывести меня из депрессии, родители подарили мне абор-

немент в фитнес-клуб. И он для меня оказался спасительной соломинкой. Я открыла в себе новую страсть — занятие, которое я искала всю свою жизнь. Это были танцы... Я наконец-то обрела смысл жизни. Я обрела уверенность, исчезло недовольство собой, я по-настоящему впервые влюбилась в себя. И тогда я снова осознала, что абсолютно правильно выбрала свою будущую профессию психолога. Если я сама смогла себя вытащить из того ада, в котором находилась, значит — могут все! Нужно им только помочь.

В обоих интервью перед нами не столько объект исследования, сколько субъект самопознания и саморазвития, перед нами человек, индивидуальность со своими достоинствами, проблемами и недостатками. Метод «Интервью с самим собой» дает возможность не только провести углубленный психологический самоанализ, но и определиться с возможностью самоизменения. Задача психолога состоит в такой постановке вопросов, которые естественным образом побуждают человека к разговору с самим собой (Я—Я). Причем письменный (компьютерный) вариант интервью без учета времени способствует глубине характеристик своего Я и его перестройке своими силами с использованием внутренних ресурсов.

2.2. Этап профессионального самоопределения в процессе образовательной деятельности. Метод рефлексии «Я — психолог-профессионал»

На наш взгляд, педагогическая деятельность преподавателя в вузе направлена на личностное и профессиональное развитие (саморазвитие) студентов и аспирантов. Задача состоит в том, чтобы не только наполнить студента информацией (знаниями) о человеке, его возможностях, но и побудить его к поиску нового, к применению знаний для успешной адаптации в изменяющемся мире, для его преобразования и самопреобразования.

Когнитивная составляющая образовательной деятельности является наиболее значимой, студенты не только наполняются знаниями, но и обучаются их производить самостоятельно. Все это в совокупности определяется как выработка компетенций. Как правило, компетенции должны включать систематизацию знаний, профессиональное владение понятийным аппаратом, терминологией, методами получения данных и применение результатов на практике. Однако, на наш взгляд, важнейшим звеном компетентностного подхода является умение преподавателя побуждать каждого сту-

дента к творчеству («для себя», «для немногих других», «для культуры») по созданию содержательных для каждой дисциплины новых результатов: продуктов, процессов, технологий. Современный преподаватель не столько сообщает информацию по своему курсу, сколько побуждает студентов к самостоятельному поиску полезной информации, чтобы расширить представление о предмете изучения, выявить проблемные места и вместе с преподавателем вести поиск их решения.

Знание — это ключевая характеристика компетентностного подхода. Зачастую не разграничивают знания и информацию. В философии различают три вида информационных сведений, которые могут содержать полезную, вредную и бесполезную информацию для пользователя (Гухман, 2016). Полезная информация приближает человека к истине, вредная (дезинформация) отдаляет от истины, а бесполезная не имеет никакой ценности для конкретного человека. Однако что полезно для одного, то может быть совершенно бесполезно (неинтересно) для другого и рассматривается как дезинформация третьим. Высшей формой информации, которая имеет наибольшую ценность для потребителя, является знание. Если информация существует независимо от человека, то знанием обладает только человек, который отбирает из всего потока информационных сведений только полезные для него. Информация существует независимо от человека, принадлежит всем и может находиться в печатных источниках (книги, журналы и др.), на электронных носителях. Она может быть знаковой, вербальной, невербальной, может тиражироваться и продаваться. Знание — это та информация, которая лично значима для конкретного человека, освоена им и принадлежит только этому человеку.

Так, психолог-преподаватель освоил определенный пласт информации, превратил ее в собственное знание и на лекции делится этим знанием со студентами. Он предполагает, что это знание будет принято всеми студентами и превратится в их собственное знание. В действительности для одних студентов это полезная информация, которая совпадает с их ожиданиями и превращается в знание. Для других — это бесполезный «шум», который не вызывает никакого отклика, для третьих, увлекающихся эзотерикой, это вредная информация. Одни студенты при подготовке к экзамену стараются найти дополнительные сведения по курсу, другие стараются заучить то, что требуется по программе и побыстрее отделаться от данного предмета. Справедливо изречение: знание — это то, что остается с человеком, когда все выученное забыто.

Проблема присвоения информации и перевод ее в собственное знание стоит как перед студентами, так и перед преподавателями. Их стремление по превращению информации в знание есть антропность в действии. При этом одни тяготеют к рационально-логическому усвоению знаний и их представлению вовне, другие — к иррациональному, третьи — к образному, четвертые — к практико-ориентированным способам работы с информацией. В целом каждый стремится понять «новое» на языке своей теории, своей схемы (ассимиляция), а если схема не работает, то происходит ее модификация (аккомодация), когда субъект познания расширяет свою теорию мира (Пиаже, 1969). Увлеченный преподаватель как творческая личность со своей научной позицией стремится свои исследовательские и педагогические интересы, внешние для студентов, сделать для них внутренними — эффект интроцепции (Штерн, 2005). Он выступает как личность, демонстрируя одновременно знания, страсть, действие и переживание (Зинченко, 1998).

Свое представление о деятельности педагога с учеником излагает испытуемый А. Б.:

В процессе индивидуального обучения участвуют как минимум двое. Это не просто два человека, а два мира. Каждый со своими интересами, ценностями, со своими представлениями, переживаниями. И каждый видит этот мир по-своему. Эти два мира дополняют друг друга и взаимообогащаются...

Значимой ценностью для студентов выпускного курса является подготовка к профессиональной деятельности. Важно представлять свои теоретические знания и практические умения для работы с людьми, а также возможные точки роста. Рефлексия данных способностей и качеств осуществлялась с помощью метода «Интервью с самим собой» в варианте выявления профессиональной компетентности студентов. В соответствии с нашим вариантом компетентностного подхода (знать—уметь—владеть—созидать) необходимо было создать рефлексивный проект «Я — психолог-профессионал» с развернутым ответом на вопросы: что я знаю с учетом пройденных дисциплин, что умею и что могу делать сам как психолог-профессионал.

Общая картина сводится к тому, что все студенты удовлетворены системой полученных знаний с выделением в каждом случае знаний, полученных по прикладным дисциплинам. Также выяснилось, что некоторые студенты уже получили опыт профессиональной деятельности, совмещая обучение и работу в школе, в психологическом центре «Доверие», в коммерческих фирмах. Многие студенты испы-

тывают боязнь самостоятельной профессиональной деятельности и критически относятся к себе как к психологам-профессионалам.

Например, испытуемая А. С. сообщила, что до сих пор не понимает, как ее занесло на психфак. Она не видит себя в будущем психологом-профессионалом. Однако отмечает, что знания, полученные во время обучения, бесценны, и теперь она знает, как разработать диагностическую методику, как можно помочь себе и другим справиться со стрессами. Оценивая себя, А. С. считает, что к профессиональной деятельности она не готова, так как слишком эмоциональна и ее эмоции доминируют над разумом. Кроме того, коммуникативные способности оставляют желать лучшего.

Или, например, испытуемый Г. И. считает, что не может работать психологом, так как при общении с людьми всегда говорит «в лоб», может травмировать человека. Испытуемая Я. К., оценивая себя, считает, что пока она не психолог-профессионал. По ее мнению, психолог – это человек, который разобрался в собственной жизни, имеет устоявшееся мировоззрение, постоянно стремится к самосовершенствованию, в его душе царит гармония. Такой человек может помочь не только себе, но и другим людям найти путь к себе. А психологи чаще всего сами обладают набором комплексов и проблем, поэтому практикующие психологи вместо того, чтобы работать над проблемой клиента, навязывают ему свой вопрос. Хотя Я. К. скептически оценивает себя как психолога, но уже в студенческие годы она начала работать педагогом-психологом в школе. Ведет тренинги, помогает детям справляться с конфликтными ситуациями, читает лекции по зависимости детей, привлекая их к дискуссии.

В отдельных случаях идет переоценка своего опыта в качестве психолога. Так испытуемая Р. Г. уже в студенческие годы получила негативный опыт, работая психологом в коммерческой организации. Работа заключалась в манипулировании людьми в интересах компании. Р. Г. считает, что опыт, безусловно, колоссальный – как профессиональный, так и жизненный. Однако это не был положительный опыт. Да, она научилась многому, ее карьера шла вверх, люди смотрели на нее как на волшебницу, но волшебницу не добрую. Она увидела, как ее действия влекли за собой страшные последствия, увидела человеческие слезы и поняла, что выбрала совсем не тот путь. Пришла к выводу, что психолог должен не забирать у людей, а давать им, давать силы, надежду, радость жизни, новый путь. Р. Г. поняла, что ею тоже манипулировали. Она ушла с этой работы. Но перед этим попыталась исправить то, что натворила за эти два года. Ей удалось это частично, при этом она нажила себе врагов и значитель-

но подпортила бизнес своего начальства. Р. Г. сделала вывод: надо думать прежде, чем делать, бизнесмены бывают разные, не все играют по честным правилам.

Образец того, как знания, умения, владение психологическим материалом и созидательная деятельность компетентно воплотились в деятельности студента и школьного психолога, представлен в материалах работы испытуемой Е. К.:

Передо мной в прямом смысле стоит задача по коммуникации — найти общий язык с каждым ребенком, выбрать подходящую стилистику речи, чтобы не отделять себя от аудитории, но и не упрощать излишне материал. Что касается способностей по воздействию на других людей, то, как бы совестно ни было это признавать, но детьми нужно манипулировать очень тонко и осторожно. По большей части дети доверчивы и суггестивны. Помню, что, играя с чужой душой, трапишь свою. Да, моя работа очень эмоционально и ресурсно затратна, и единственный фактор, который спасает от выгорания — это любовь к своей работе.

2.3. Этап жизненно важного целедостижения.

Метод «скафолдинг»

Одна из проблем теоретико-прикладного значения по механизму развития личности состоит в том, что идея зон ближайшего развития Л. С. Выготского внедрена в детскую, возрастную психологию, но неясно, в какой мере можно говорить о развитии, используя данную идею и методы ее воплощения применительно к взрослому контингенту. Пристальное внимание к этой идее на уровне кандидатских диссертаций по специальности «Психология развития, акмеология» привело к дискуссии: действительно ли специальное воздействие экспериментатора (тренинг, дискуссия и др.) способствует развитию интеллектуальных, организационных, личностных способностей взрослого человека или же побуждает к актуализации ранее накопленного «ментального опыта»?

Итак, проблема состоит в том, чтобы определить — что происходит: развитие или актуализация? Разрешение проблемы имеет теоретический и эмпирический характер. Теоретически для взрослого человека следует выделить зоны ближайшего развития и зоны актуального развития. Зона актуального развития взрослого человека может быть определена, на наш взгляд, как совокупность интеллектуально-деятельностных процессов, представлений, знаний, на-

выков, умений, личностных качеств, которые показывают уровень общего развития человека, степень сформированности указанных характеристик, уровень его ментального опыта и возможности его применения на практике.

Возможности для актуализации зон интеллектуально-деятельностного развития и саморазвития субъекта, выделенные ранее, появляются при работе с новой модификацией метода «Интервью с самим собой», предназначенного для полноты самоанализа личности в условиях субъект-субъектного взаимодействия «преподаватель—студент» (Попов и др., 2008, 2016). Новшество метода состояло в возможности системно-структурного, или целостного (по В. Штерну), самоанализа и определении путей интеллектуально-личностного самосовершенствования личности. В условиях такого субъект-субъектного взаимодействия рождается новый «целостный субъект» совместной жизнедеятельности преподавателя и студента (Панов, 2014, с. 298). Я. А. Пономарев писал о том, что результатом взаимодействия становится «взаимодействующая система» как новая целостность, в которой исключается всякое абсолютно первичное и абсолютно вторичное (Пономарев, 1976). В данной системе отражена как динамическая, временная, процессуальная сторона, так и статическая, пространственная характеристика взаимодействия, т. е. свойства, качества, способности субъектов.

Категория «целостного» субъекта отражает возникновение нового образования, которое складывается во взаимодействии «преподаватель—студент (аспирант)». Однако, если в условиях движения к единой цели в социальной психологии сложилось понятие «групповой, коллективный субъект» (Журавлев, 2000), то в педагогической психологии результат взаимодействия «преподаватель—студент» не имеет подобного обозначения.

На наш взгляд, та целостность, которая в этом случае возникает, может иметь обозначение как складывающийся «целостный диадический субъект». Фактически это самостоятельное нематериальное образование, продукт взаимодействия двух систем, влияние которого существует и в пространстве, и во времени. Это двухполюсное образование, где есть полюс субъекта-студента как элемента данной целостности и полюс субъекта-преподавателя. На полюсе студента в случае «единения душ» возникает движение к овладению системным профессиональным пониманием мироустройства, избранной профессией (специальностью), комплексом созерцательно-преобразовательных действий и достижений преподавателя, его профессиональной и общечеловеческой культурой.

На полюсе преподавателя в случае «единения душ» осуществляется встречное движение по обогащению своего опыта видением мира людьми более юного возраста, их системой ценностей, устремлений, идеалов, лексики. Обе стороны заинтересованы в продуктивном взаимодействии по-разному: иногда больше заинтересован преподаватель, иногда студент.

«Скаффолдинг» как новая модификация метода «Интервью с самим собой» создан в нашей интерпретации на базе концепции личности С.Л. Рубинштейна и состоит из трех компонентов: хочу (мотивация, направленность, смыслы, цель), могу (способности, личностные качества, воля) и действую (порядок действий достижения, временная составляющая, риски и их преодоление) (Рубинштейн, 2003).

Для обоснования метода «скаффолдинг» мы выбрали модель субъект-субъектного взаимодействия «преподаватель—аспирант» со всеми особенностями и субъектными характеристиками, которые были выше представлены в целостном диалогическом субъекте «преподаватель—студент». Речь идет о том, что по плану аспирантуры на первом году обучения все аспиранты проходят курс «Психология высшей школы». Он предназначен для усвоения будущими кандидатами наук, преподавателями психологических сведений о личности, ее интеллекте, коммуникативных, эмоциональных, волевых характеристиках. После завершения чтения курса проводится экзамен. В качестве формы отчетности аспиранта по данному курсу мы выбрали «скаффолдинг» — метод, благодаря которому осуществляется психологически оправданное сопровождение аспиранта по пути к главной цели аспирантуры — написанию и защите диссертации.

Диада «преподаватель—аспирант» представлена двумя субъектами, каждый из которых имеет «Я публичное» и «Я интимное». Основными компонентами личности как субъекта могут быть те, которые представлены в работе С.Л. Рубинштейна: хочу (мотивы, направленность), могу (способности, дарования), «какой Я» (характерологические данные). Однако, если мы обозначаем метод «скаффолдинг» как созерцательно-преобразующий, то данная позиция должна быть не столько созерцательной, сколько действенно-преобразующей. Это возникает в том случае, когда «хочу» как первый компонент концепции и как обозначение избранной цели наполнено смысловым пониманием («для чего»). Второй компонент модели С.Л. Рубинштейна «могу» представляет осознание своих способностей, талантов и тех личностных качеств, которые необходимы для достижения именно данной цели. Третий компонент — это «действую». Он сразу придает модели действенно-преобразующий характер. «Действую» пред-

полагает переход от созерцания и актуализации имеющихся ресурсов (потенциала) к их реализации с учетом планирования этапов действий во времени.

Итак, трехкомпонентная структура «хочу—могу—действую» создает возможность осознания аспирантом не только тех интеллектуальных действий, которые в основном ему известны и без преподавателя психологии, но и тех, сопутствующих успеху психологических факторов, которые раскрываются во взаимодействии с психологом.

Во-первых, это актуализация и осознание подлинной мотивации аспиранта, внешней или внутренней, с осознанием смысла диссертации (для чего она ему нужна). В одних случаях смысл работы над диссертацией видится в возможности решения интересной научной проблемы, в других – в возможности совершить карьеру, благодаря получению научной степени.

Во-вторых, самоанализ актуализирует те способности, умения, личностные качества, которые или уже есть в достаточной мере у аспиранта, или их еще придется развивать для создания и защиты диссертационного продукта. Особенно это заметно в том случае, когда возникает расхождение между тем, что аспирант хочет написать диссертацию (сильнейшая мотивация), но не может этого сделать (хочу, но не могу). Написание и защита диссертации – это не совсем та привычная для аспиранта деятельность, в которой репродуктивные способности могут доминировать и тем не менее позволяют на студенческом этапе успешно двигаться к конечной цели – получению диплома. На аспирантском этапе жизненной активности требуется самостоятельность, способность создавать новое (новую теорию, новую методику, критично относиться к устоявшимся взглядам). Необходимо овладеть новыми технологиями фиксации и обработки эмпирического материала. Все это должно быть осознано, актуализировано. Часто у аспиранта возникает состояние депрессии, неверие в свои силы. И здесь взаимодействующая система «преподаватель – аспирант» оказывается весьма полезной для преодоления возникших барьеров.

В-третьих, аспирант имеет возможность спрогнозировать в плане не только действия по написанию и защите диссертации, но и вероятность прокрастинации, когда кажется, что еще три года впереди, еще есть время все сделать. В последующем именно такой подход связан с наступлением разрушительного стрессового состояния.

Работа по методу «скаффолдинг» показывает степень погружения в главную и второстепенную деятельность. Главная деятельность – это написание и защита диссертации. Второстепенная – увлечен-

ность сопутствующими образованию в аспирантуре курсами. Отмечается в материалах, что если аспирант сосредоточен на главной деятельности, то он работает уже по теме диссертации, сформировал в первом приближении научную проблему. В этом случае все знания, получаемые при подготовке кандидатских экзаменов и изучении сопутствующих курсов, направляются на решение вставшей научной проблемы. Тем самым аспирант провоцирует создание своего рода временных групповых субъектов, прямо или косвенно способствующих решению проблемы. В другом случае, когда поступление в аспирантуру имело не научную мотивацию, тема не определена или навязана научным руководителем, доминирующей является второстепенная деятельность: работа над учебными курсами по плану аспирантуры, подготовка и сдача кандидатских экзаменов.

Заключение

В результате саморефлексии нашей деятельности в качестве психологов – преподавателей университета было установлено, что научная и педагогическая деятельность – это неразрывное единство. В итоге при следовании абстрактно-аналитической стратегии было выделено три этапа исследовательской деятельности (ИД). На первом этапе, «ученическом», ставится задача самоутвердиться в научной психологии и добиться первого уровня профессионального признания в виде защиты кандидатской диссертации. Достигается это путем решения частной научной проблемы в избранной парадигме. Достоверные результаты должны быть получены на «надежных» методиках. Венцом такой деятельности является включенность полученного результата в концептуальные схемы научного руководителя.

На втором этапе ИД осуществляется самоутверждение на докторском уровне, получение права достаточно произвольно вести научную деятельность и право быть экспертом высшего уровня. Результатом такой деятельности, как правило, является авторская концепция, создание модели психологического механизма изученного феномена. Ученый получает право руководить группой аспирантов, проходящих первый этап в рамках данной стратегии.

На третьем этапе ИД ученый выходит за пределы своей науки, стремится к междисциплинарному исследованию проблем, которые решают и представители других наук, отраслей. Как правило, такие усилия поддерживаются грантами и требуют ответственного отношения к работе.

Параллельно с абстрактно-аналитической деятельностью начинается осуществляться действенно-преобразующая стратегия психолога-исследователя. В университете преподаватель всегда имеет возможность ознакомить студентов с результатами своей научной деятельности (идеи, методы, технологии, психологические механизмы). Однако современные студенты считают, что предлагаемая информация становится полезной для них в той мере, в какой она им «помогает».

Ответом на социальный заказ студентов был переход к первому этапу действенно-преобразующей стратегии. В учебный процесс был внедрен метод целостного подхода к человеку как субъекту саморазвития, метод «Интервью с самим собой». Он позволил перейти от изучения психики к изучению реального студента, который в процессе выполнения рефлексивного проекта, т. е. философского осмысления своей жизни и себя в ней (С.Л. Рубинштейн), получал возможность системно-психологического видения себя и находил пути самосовершенствования.

На втором этапе действенно-преобразующей стратегии поддержку студентов получил новый вариант метода самоинтервьюирования – «Я – психолог-профессионал». Здесь выявлялись теоретическая осведомленность и практическая готовность к работе в качестве психолога-профессионала. Выяснилось, что студенты-выпускники делятся на тех, кто боится, избегает такой работы до получения диплома, и тех, кто уже в студенческие годы получает опыт работы психолога: в школе, службе телефона доверия, коммерческой фирме. Метод способствует косвенному подталкиванию к занятию профессиональной деятельностью.

Третий этап стратегии действенного преобразования имеющейся ситуации состоял в организации психологической помощи в направлении выбора, осознания и алгоритма достижения жизненной цели как студентом, так и аспирантом. Новый вариант метода «Интервью с самим собой» получил название «скаффолдинг». В акте рефлексирования акцент смещался с самопознания и профессионального самоопределения на целедостижение в реальной жизнедеятельности. Это был своего рода отклик на запросы тех студентов, которые хотели добиться личностной и профессиональной самореализации с учетом своей ценностно-смысловой направленности. Рефлексивный анализ, использование собственных ресурсов и алгоритм действия осуществлялись как ответы «хочу—могу—действую».

В соответствии с принципом трансформации Я. А. Пономарёва (принцип ЭУС) выделенные этапы аналитической и преобразующей

деятельности можно рассматривать как структурные уровни организации данных видов деятельности в работе психолога-преподавателя университета. В ближайшей перспективе планируется выделение «этапа консультативно-тренинговой деятельности».

Литература

- Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
- Барабанщиков В. А., Завалишина Д. Н., Пономаренко В. А.* На пути к интеграции психологической науки // Б. Ф. Ломов. Системность в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН»; Воронеж: НПО «Модэк», 1996. С. 5–24.
- Бехтерев В. М.* Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994.
- Взаимоотношения исследовательской и практической психологии / Под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Выготский Л. С.* Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991.
- Горшенина Н. В.* Завистливость как нравственно-психологическая особенность личности: на примере юношеского возраста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2016.
- Гусельцева М. С.* Принцип развития в психологии: вызовы полипарадигмальности и трансдисциплинарности // Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 31–61.
- Гухман В. Б.* Философия информации. М.: Национальный открытый университет «Интуит», 2016.
- Духовно-нравственные проблемы современной личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
- Журавлев А. Л.* Психологические особенности коллективного субъекта // Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А. В. Брушлинского. М.: Академический проект, 2000. С. 133–151.
- Журавлев А. Л., Нестик Т. А., Юревич А. В.* Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 55–74.
- Журавлев А. Л., Сергиенко Е. А.* Системно-сетевая организация современных понятий психологии (на примере разработок сотрудников Института психологии РАН) // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 3. С. 5–14.
- Закирзянова Л. А.* Методики диагностики и изучения нравственной сферы личности. Казань: Отечество, 2013.

- Закирова М. А.* Развитие ответственности в юношеском возрасте: на примере студентов вуза: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2010.
- Зинченко В. П.* Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. Часть 1. Живое знание. Самара, 1998.
- Касумов Н. Э., Свентицкий И. И., Мудрик В. А.* Антропный принцип как следствие прогрессивной эволюции // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 1. «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2014. № 1 (135). С. 36–43.
- Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
- Ломов Б. Ф.* Системность в психологии. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «Модэк», 1996.
- Лотман Ю. М.* Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000. С. 164–178.
- Лотов А.* Новая парадигма мировоззрения. Екатеринбург: Ridero, 2015.
- Меркель Р. В.* Взаимосвязь авторитарности с регулятивными и коммуникативными свойствами личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2011.
- Методология, теория, история психологии личности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Е. В. Харитоновна. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.
- Олпорт Г.* Личность в психологии. М.: Ювента, 1998.
- Олпорт Г.* Личность: проблема науки или искусства? // Психология личности / Под. ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря, В. В. Архангельской. М.: АСТ–Астрель, 2009.
- Панов В. И.* Экопсихология: Парадигмальный поиск. М.—СПб.: Психологический институт РАО—Нестор-История, 2014.
- Петренко В. Ф., Супрун А. П.* Взаимосвязь квантовой физики и психологии сознания // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 6. С. 69–86.
- Пиаже Ж.* Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология. М.: Просвещение, 1969.
- Пономарев Я. А.* Психология творчества. М.: Наука, 1976.
- Поплавская Т. Н.* Категории «целое» и «часть» в современной философии // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Философия. Культурология. Политология. Социология». 2012. Т. 24 (65). № 4. С. 382–390.

- Попов Л. М.* Инициатива и общение в творчестве. Казань: Изд-во КГУ, 1983.
- Попов Л. М.* Интервью с самим собой как метод целостного исследования личности // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. Педагогика. 1990а. № 2 (4). С. 8–11.
- Попов Л. М.* Психология самодеятельного творчества студентов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990б.
- Попов Л. М.* Психология самодеятельности: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 1992.
- Попов Л. М., Голубева О. Ю., Устин П. Н.* Добро и зло. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Попов Л. М., Ибрагимова Е. Н., Устин П. Н.* Концепция психологии творчества Я. А. Пономарева и ее применение в изучении саморазвития // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 1. С. 35–47.
- Попов Л. М., Кашин А. П., Старшинова Т. А.* Добро и зло в психологии человека. Казань: Изд-во Казанского университета, 2000.
- Попов Л. М., Устин П. Н.* Когнитивно-поведенческая концепция и возможности ее реализации в жизненной активности студентов // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 1. С. 26–35.
- Попов Л. М., Устин П. Н.* Истоки когнитивно-поведенческой психологии в работе В. М. Бехтерева «Сознание и его границы» // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 1. С. 83–94.
- Попов Л. М., Устина Ю. Н.* Проблемы этической психологии: предмет и методы // Психология человека в современном мире. Т. 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 92–99.
- Психологические исследования в интернет-пространстве / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Д. А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020.
- Психологическое знание: виды, источники, пути построения / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021.
- Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
- Ремизова А. В.* Мера ответственности личности в семейной жизни и трудовой деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2009.
- Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.

Стратегии и этапы научно-педагогической деятельности

- Слободчиков В. И.* Психологическая антропология: от истоков в будущее // Исследователь. Researcher. 2018. № 1–2. С. 16–22.
- Устин П. Н.* Исследование циничности-нравственно-этического компонента личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2003.
- Устина Ю. Н.* Особенности честолюбия как этической характеристики в период становления личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2008.
- Фахрутдинова Л. Р.* Структурно-динамическая организация переживания субъекта: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. Казань, 2012.
- Фрейджер Р., Фейдимен Д.* Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001.
- Черниговская Т. В.* Основная задача человека – породить смыслы // 16-й Санкт-Петербургский саммит психологов 5 июля 2022. URL: <https://psy.su/feed/10076> (дата обращения: 30.09.2022).
- Чуприкова Н. И.* Психическая реальность и предмет психологии // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 4. С. 92–104.
- Штерн В.* Персоналистическая психология // История зарубежной психологии (30–60-е гг. XX в.). Тексты. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 186–198.
- Юревич А. В.* Психология социальных явлений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
- Юревич А. В., Журавлев А. Л.* Введение // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 7–12.
- Kosinski M., Stillwell D., Graepel T.* Private traits and attributes are predictable from digital records of human behavior // PNAS. 2013. V. 110. № 15. P. 5802–5805.
- Zyoud S. H., Sweileh W. M., Awang R. et al.* Global trends in research related to social media in psychology: mapping and bibliometric analysis // International Journal of Mental Health Systems. 2018. 12. 4. P. 1–8.